

С Т Е Н О Г Р А М М А

парламентских слушаний на тему "Переселение граждан из непригодного для проживания жилья, расположенного в зоне Байкало-Амурской магистрали"

19 октября 2020 года

О.В. МЕЛЬНИЧЕНКО

Уважаемые коллеги, добрый вечер (у кого-то ночь, наверное, уже)! Начнем наши сегодняшние парламентские слушания.

Сегодня мы проводим парламентские слушания по вопросу, который находится на контроле Совета Федерации, а также тесно связан с исполнением поручения Президента Российской Федерации (№ Пр-1180 от 22 июня 2017 года) о переселении граждан из строений, созданных в период промышленного освоения Восточной Сибири и Дальнего Востока.

В прошлом году мы отметили 45-летнюю годовщину с начала строительства Байкало-Амурской магистрали. Однако на территориях поселков этой легендарной стройки большое количество людей до сих пор постоянно проживают в балка́х, строительных вагончиках, модульных блок-контейнерах, бараках, сборно-щитовых и каркасно-насыпных домах. Это так называемый инвентарный жилищный фонд, который в 70–80-е годы прошлого столетия предоставляли для временного проживания строителям дороги и членам их семей.

По поручению Председателя Совета Федерации Валентины Ивановны Матвиенко (№ 17/3-пп от 17 ноября 2015 года) наш комитет во взаимодействии с профильными министерствами и

регионами ведет мониторинг переселения граждан в зоне БАМа и два раза в год информирует палату о ситуации по этому вопросу. В июле 2019 года мы провели заседание "круглого стола" на эту тему, выявили основные проблемы переселения в зоне БАМа.

Необходимо отметить, что переселение граждан в зоне Байкало-Амурской магистрали осуществляется при поддержке федерального бюджета аж с 1993 года. В настоящее время это мероприятие запланировано до 2025 года в рамках государственной программы "Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации". Осуществляется оно на территориях четырех субъектов Российской Федерации – Республики Бурятия, Забайкальского края, Амурской и Иркутской областей. За последние девять лет переселено 4048 семей. В 2010 году таких семей насчитывалось 15 тысяч. Есть статистика в масштабах регионов, я ее пока озвучивать не буду, она вся и всем известна. Объем финансирования мероприятий с 2011 года составил 7 381 186 тыс. рублей.

По представленной Минстроем летом 2020 года информации, право на переселение в зоне БАМа в рамках программы обеспечения доступным и комфортным жильем имеют 3426 семей (более 9 тысяч граждан). Однако Минвостокразвития России говорит о 7383 семьях, нуждающихся в переселении. В данном случае мы берем за основу письмо Минвостокразвития от 1 октября 2020 года. По информации этого министерства, особо сложная ситуация складывается в Амурской области. Так, на 1 января 2020 года в этом регионе в непригодном для проживания жилье в зоне БАМа проживают 5148 семей, необследованными официально остаются еще 3738 жилых помещений, которые потенциально непригодны для

проживания. В Республике Бурятия в переселении нуждаются 2040 семей, в Забайкальском крае – 195 семей.

Очевидно, что для решения проблемы переселения в зоне БАМа требуется увеличение финансирования. Сегодня на эти цели федеральным бюджетом предусмотрены субсидии в размере около 600 млн рублей ежегодно. По оценке Минстроя, для полной ликвидации накопленной очереди в зоне БАМа необходимо более 9 млрд рублей, из которых средства федерального бюджета должны составлять почти 8 миллиардов. Однако решение о выделении такой суммы пока не принято. Более того, в проекте федерального закона о федеральном бюджете на следующий плановый период ежегодный объем бюджетных ассигнований на эти цели уменьшен на 59 400 тыс. рублей.

Говоря о финансировании мероприятий, необходимо затронуть проблему роста стоимости 1 кв. метра жилья в этих регионах, которая в среднем с 2020 года увеличилась на 10 процентов: в Республике Бурятия – на 2 тыс. рублей, в Иркутской области – на 18 тыс. рублей. Однако при расчете размера средств федерального бюджета на финансирование мероприятий это увеличение не учитывается.

Наряду с вопросом финансового обеспечения хочу обратить внимание и на иные проблемы в части реализации мероприятий по переселению в зоне БАМа.

Первое. Необходим мониторинг реализации мероприятий на федеральном уровне, включая пообъектный учет строений, подлежащих расселению, и пофамильный учет проживающих в них граждан. Это позволит снизить риски дублирования мер государственной жилищной поддержки.

Второе. Остро стоит вопрос, куда переселять граждан. Населенные пункты в зоне БАМа не обладают необходимым объемом вторичного жилья, а строительство нового проблематично. Об этой проблеме говорил на заседании Совета Федерации осенью 2019 года один из первых строителей БАМа – Герой Социалистического Труда Иван Николаевич Варшавский. Именно поэтому из трех предусмотренных способов использования субсидии на цели переселения граждан в зоне БАМа – это приобретение жилых помещений, строительство жилых помещений и социальные выплаты для граждан, – как правило, реализуется только один: граждане получают деньги. При этом, по информации Минстроя России, использование субсидии на строительство жилья (помещений) не реализуется уже с 2016 года. Между тем ограниченность рынка первичного и вторичного жилья в совокупности с проблемами занятости приводит к миграции трудоспособного населения из зоны Байкало-Амурской магистрали. Поэтому вопросы строительства жилья и использования вторичного рынка в зоне БАМа являются очень важной проблемой.

Третье. Существуют проблемы, так сказать, одномоментного переселения всех семей, проживающих в подлежащих сносу строениях. Дело в том, что в противном случае зачастую освобождающиеся помещения занимают другие семьи. Это не позволяет снести строение, а новые жильцы начинают претендовать на жилищную поддержку.

Четвертое. Необходимо решить вопросы ликвидации временок и использования свободных земельных участков для жилищного строительства, создания парков и мест отдыха людей.

Еще одна проблема – это невозможность для переселяемых граждан приобрести жилое помещение в ином субъекте Российской

Федерации, в том числе с благоприятными природно-климатическими условиями, на средства предоставленной социальной выплаты. На практике размер социальной выплаты не позволяет людям уехать в иные регионы. В результате жилье не освобождается и не может быть ликвидировано.

Это далеко не полный перечень проблем в части реализации мероприятий по переселению граждан в зоне БАМа. Думаю, что участники наших парламентских слушаний о них сегодня еще расскажут.

Одним из путей решения проблемы переселения граждан в зоне БАМа может быть наделение Фонда содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства функцией оператора этого мероприятия. Совет Федерации такую рекомендацию правительству закрепил в своем постановлении Совета Федерации от 8 июля 2020 года № 273-СФ "Об исполнении федеральных проектов в сферах жилья, развития городской среды и сокращения аварийного жилищного фонда".

В нашем комитете разработан соответствующий законопроект, который мы раздали участникам парламентских слушаний. В целом мы получили поддержку Счетной палаты, Фонда содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства, органов государственной власти Республики Бурятия и Иркутской области. Надеюсь, сегодня у нас состоится конструктивный диалог, в процессе которого мы выработаем эффективные пути решения проблемы. Мы также подготовили проект рекомендаций, который будет доработан по итогам сегодняшнего мероприятия. Он у вас имеется. Спасибо за внимание.

Разрешите предоставить слово Гордееву Юрию Сергеевичу, заместителю Министра строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации.

Пожалуйста, Юрий Сергеевич.

С.В. БАРИНОВ

Уважаемый Олег Владимирович, уважаемые участники парламентских слушаний! Я должен сказать, что Юрия Сергеевича только что вызвали на совещание к Марату Шакирзяновичу Хуснуллину, поэтому принять участие в парламентских слушаниях поручено мне, Баринovu Сергею Вячеславовичу. Я директор департамента Минстроя России.

В программе переселения граждан из непригодного для проживания жилья, расположенного в зоне Байкало-Амурской магистрали, участвуют четыре субъекта, как сказал Олег Владимирович, – это Республика Бурятия, Забайкальский край, Амурская и Иркутская области.

Решаются эти вопросы в рамках программы "Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации". Субсидии из федерального бюджета предоставляются субъектам на условиях софинансирования на следующие цели: на приобретение субъектами жилья, на строительство жилья и на предоставление социальных выплат на приобретение жилых помещений собственниками жилых помещений, признанных ветхим и аварийным жильем, или нанимателями таких жилых помещений по договорам социального найма.

Жилые помещения, приобретенные или построенные с использованием субсидии, а также социальные выплаты на приобретение этих помещений предоставляются нанимателям или собственникам жилых помещений, признанных ветхим и аварийным

жилем, и членам их семей, в первую очередь лицам, которым в связи со строительством БАМа было предоставлено временное жилье.

Всего начиная с 2011 года по настоящее время (по октябрь 2020 года) в рамках мероприятий переселено 4305 семей на общую сумму 7 473 млн рублей, из которых 4 594 миллиона – средства федерального бюджета и 2 879 миллионов – консолидированные средства бюджетов субъектов Российской Федерации. В 2020 году на общую сумму 693 миллиона (из них 594 миллиона – это средства федерального бюджета) переселено 212 семей.

В целях повышения эффективности реализации мероприятий (о чем тоже говорил Олег Владимирович – что граждане мигрируют и не могут найти себе жилье в конкретных муниципальных образованиях этих субъектов Российской Федерации) мы внесли изменения в правила (и 28 сентября письмом уже направили, внесли в Правительство Российской Федерации) и изменения в приложение № 8, которым регламентируются правила предоставления субсидии, о возможности переселения граждан в пределах субъекта Российской Федерации – не только внутри муниципального образования, но и в пределах субъекта подыскивать себе жилье.

Мы также рассмотрели письмо Совета Федерации, в котором предлагалось за счет внесения изменений в закон о Фонде содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства возложить полномочия по оказанию финансовой поддержки субъектам Российской Федерации на реализацию региональных адресных программ по переселению граждан в зоне БАМа. Но мы не поддержали его в первой редакции, так как нашими правилами установлено, что в первую очередь в рамках мероприятий подлежат обеспечению жильем лица, которым в связи со строительством БАМа было предоставлено временное жилье, то есть некоторые

первоочередные права. А по тем механизмам, которые делаются фондом в рамках решения вопроса уменьшения аварийного фонда, учитываются жилые помещения, которые признаны аварийными в связи с их физическим износом в процессе эксплуатации до 1 января 2017 года, то есть у нас эта категория несколько шире. Поэтому здесь мы пока не совсем понимаем, какой механизм может быть использован.

Ну и, конечно же, действительно самая болевая точка на сегодняшний день – это недостаток финансирования. Действительно, по нашим данным... Хотя я должен также оговориться, что в настоящее время этими четырьмя субъектами Российской Федерации еще продолжается инвентаризация очереди, но на сегодняшний день в очереди стоят 3165 семей. По нашей предварительной оценке, на их переселение требуется 7,4 млрд рублей из федерального бюджета.

На сегодняшний день параметры бюджета на 2021 год и на плановый период 2022 и 2023 годов сформированы исходя из 535 млн рублей ежегодно (в этой части, конечно). Пока предложения по дополнительному финансированию в рамках сценарных условий подготовки проекта бюджета на этот период отклонены, и проект бюджета сформирован исходя из таких объемов финансовых средств.

В принципе мы рассчитываем на то, чтобы завершить переселение граждан до конца 2024 года, но нужно будет ежегодно искать дополнительные объемы финансов. Это, наверное, одна из главных задач, которые стоят перед нами на сегодняшний день. Спасибо. Доклад окончен.

О.В. МЕЛЬНИЧЕНКО

Спасибо, Сергей Вячеславович. Оптимизма мало.

Хорошо. Давайте послушаем представителей регионов.

Василий Александрович Орлов, губернатор Амурской области.
Пожалуйста.

В.А. ОРЛОВ

Добрый вечер, уважаемый Олег Владимирович, уважаемые коллеги! Прежде всего, хочу поблагодарить Совет Федерации за возможность выступить по данной теме. Эта тема для нас очень важна, она является одной из наиболее социально острых проблем северных территорий. Зона БАМа – это пять муниципальных образований. Доля ветхого и аварийного жилья в зоне БАМа сегодня составляет порядка 12 процентов от общего жилищного фонда зоны БАМа при среднем показателе доли аварийного жилья на территории области 7 процентов.

За период с 2011 по 2019 год благодаря трем федеральным государственным программам (это сейсмика, это переселение из ветхого и аварийного жилья в зоне БАМа и федеральный закон № 185) было переселено 2025 семей (более 5 тысяч человек), то есть это 99 тыс. кв. метров. Общий объем затраченных средств составил 6,4 млрд рублей.

Эти темпы явно недостаточны. Мы проделали большую работу и в конце прошлого года провели сплошную инвентаризацию ветхого и аварийного жилищного фонда на всей территории БАМа, структурировали всю имеющуюся потребность и выявили проблемные моменты, в том числе бесхозное, брошенное жилье и недостаточную работу по сносу уже расселенного жилья. В итоге, по данным на 1 января 2020 года, в непригодном жилье на территории БАМа в Амурской области проживало 5148 семей, это 255 тыс. кв. метров аварийной жилой площади. При этом в текущем году по всем действующим механизмам планируется переселить только

255 семей, и, как следствие, при таких темпах для решения этой проблемы нам потребуются десятилетия.

Основной механизм переселения – это отдельное направление в госпрограмме Российской Федерации "Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации" с названием "Мероприятия по переселению граждан из ветхого и аварийного жилья в зоне Байкало-Амурской магистрали". Помимо недостаточного финансирования на темпы переселения влияют установленные программой условия реализации таких мероприятий.

Коллеги об этом уже говорили, я хочу сделать акцент. Мы проанализировали имеющиеся сложности и ограничения. В основу была положена положительная практика переселения граждан, которые у нас пострадали в прошлом году в результате наводнения. Мы эту практику, этот механизм согласовали с Минстроем России, в настоящее время он успешно применяется на территории области. Поэтому мы подготовили и направили в Минстрой России комплекс нормативных изменений в действующую государственную программу. Это четыре основных предложения.

Об одном из них уже было сказано – это право приобретения жилья на всей территории области. Такие изменения позволят использовать весь имеющийся на территории области рынок вторичного жилья. Он незначителен на северных территориях и более насыщен предложениями на южных территориях области. Приобретение на вторичном рынке – наиболее быстрая и оптимальная для быстрого начала расселения схема. В Тынде сегодня стоимость 1 кв. метра на "вторичке" – порядка 40 тыс. рублей. Если строить в Тынде сейчас новое жилье, то в среднем стоимость будет составлять порядка 100 тыс. рублей за 1 кв. метр.

Второе предложение – это возможность приобретения жилья большей площади, чем занимаемая, в пределах суммы выделенной субсидии. Эта поправка очень важна для жителей малогабаритных жилых помещений. Приобрести или построить им равнозначное жилье в настоящее время технически невозможно.

Третье предложение – это условие обязательной передачи гражданами, получившими социальную выплату, аварийных помещений и земельных участков под ними в государственную или муниципальную собственность. Это, в свою очередь, позволит обеспечить их снос и прекратить повторное заселение, о чем коллеги уже говорили.

Наконец, четвертое предложение – размер субсидии на строительство должен рассчитываться исходя из экспертизы сметной стоимости. Это очень важно. Сегодня стоимость строительства 1 кв. метра на северных территориях существенно выше средней по Амурской области, утверждаемой Минстроем России.

Данные предложения поддержаны Минстроем России и всеми заинтересованными субъектами Российской Федерации – Иркутской областью, Забайкальским краем и Бурятией.

Мы тоже не сидим на месте. И сверх лимитов в 2020 году взяли обязательство по переселению за счет областного бюджета наиболее социально незащищенной категории – 63 многодетных семей. 56 миллионов мы направили в этом году и за три года эту проблему закроем.

При этом общий объем средств, необходимых на расселение всего непригодного для проживания жилищного фонда в зоне БАМа, для Амурской области составляет более 20 млрд рублей. И, конечно, силами только областного бюджета эту проблему решить будет невозможно.

Хочу отдельно отметить: для увеличения объема финансирования из федерального бюджета в 2017–2018 годах Амурская область прилагала усилия, чтобы войти в аналогичную по сути программу Минстроя России – по переселению граждан из непригодных для проживания строений, созданных в период промышленного освоения территорий. Но, так как все помещения в начале 2010-х годов по поручению Генеральной прокуратуры были признаны жилыми, мы не подошли под критерии этой программы. Это могло бы быть одним из источников финансирования в решении данной проблемы.

Относительно предложения по разработке отдельной, адресной программы по расселению в зоне БАМа и закреплению единого оператора – Фонда содействия реформированию ЖКХ. Мы считаем данную инициативу не в полной мере применимой для эффективного расселения именно в зоне БАМа по трем причинам.

Первая. Расчетная потребность по проекту федерального закона и фактическая потребность в финансовых средствах существенно различаются. По проекту в четырех субъектах Российской Федерации по состоянию на 1 января общее количество граждан, проживающих в непригодном для проживания жилье, составляет 3426 семей. Исходя из этого, потребность в финансовых ресурсах – 9 млрд рублей, о чем уже было сказано. Но только в Амурской области сегодня реальная потребность – это 20 млрд рублей (5148 семей). По оценочным данным, совокупная потребность в расселении ветхого и аварийного жилищного фонда в зоне БАМа по всем четырем субъектам составляет порядка 500 тыс. кв. метров, из которых, напомним, 255 тыс. кв. метров приходится на Амурскую область.

Вторая причина. Принцип фонда – расселение "квадрат в квадрат". Это также не решит проблему малометражек и затормозит реализацию мероприятий. Доля малометражек – то есть до 25 кв. метров – небольшая, порядка 4 процентов у нас, но это в любом случае 150 семей в Амурской области. И построить новое жилье или приобрести для таких граждан квартиры с соответствующей площадью невозможно по санитарно-строительным нормам.

Третья причина. Порядка 70 процентов жилищного фонда на территории БАМа не обследовано в официальном порядке из-за отсутствия средств на скорое расселение. Это не позволит войти в единый адресный перечень программы либо значительно затянет процесс ее формирования и утверждения.

Завершая, хочу сформулировать два предложения в части решения проблемы расселения аварийного жилья до 2027 года.

Первое. Необходимо докапитализировать государственную программу Российской Федерации "Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации" в части мероприятий по переселению граждан из ветхого и аварийного жилья в зоне БАМа.

И второе предложение. Необходимо скорректировать условия реализации программы по предложениям Амурской области. Спасибо.

О.В. МЕЛЬНИЧЕНКО

Спасибо, Василий Александрович.

Цыденов Алексей Самбуевич, Глава Республики Бурятия.

Пожалуйста.

А.С. ЦЫДЕНОВ

Добрый день, уважаемые коллеги! Я сокращу свое выступление, потому что коллеги большую часть вопросов уже озвучили.

Третий слайд, пожалуйста.

На сегодня госпрограммой предусмотрено, что в первоочередном порядке обеспечиваются жилыми помещениями граждане, которым в связи со строительством Байкало-Амурской магистрали было предоставлено временное жилье, — бамовцы, во вторую очередь — граждане, проживающие в многоквартирных жилых домах, домах блокированной застройки, признанных аварийными и подлежащими сносу, и в третью очередь — граждане, проживающие в жилых помещениях, признанных непригодными для проживания.

Здесь нет оговорки, и закон не предусматривает, с какого момента жилье признается аварийным. Условно, человек купил жилье, полгода в нем пожил, через полгода оно признано аварийным — всё, он попадает в очередь. То есть у нас какой-то отсечки и каких-то условий оседлости не предусмотрено правилами.

В Республике Бурятия на сегодня 2040 семей стоят в очереди, из 2040 вот в чистом виде бамовцев, которые работали на БАМе и жилье на БАМе получили до 1991 года, — всего 12. Подчеркиваю: из 2040 — всего 12. Еще где-то половина — это бамовцы, которые работали на БАМе, но жилье получили после 1991 года или сами купили, а порядка 1 тысячи — это просто люди, которые, наверное, три года или пять лет назад жилье приобрели, а его признали аварийным, и вот они теперь в очереди. Поэтому критериев отнесения тех, кто под это попадает, нет. Или надо просто признать, что мы всё аварийное жилье безотносительно к какой-либо привязке

расселяем на БАМе, и это такое политическое решение. То есть на сегодня критериев, повторюсь, определения бамовца, по сути, нет.

Дальше, пятый слайд.

Теперь про деньги. Про деньги уже говорили, я, наверное, вдаваться в подробности не буду, просто скажу, что по Республике Бурятия общая потребность – 9,3 миллиарда. То есть только по Республике Бурятия вот на 2040 семей потребность – 9,3 миллиарда.

Слайд шестой.

Также законопроектом предусматривается переселение граждан из непригодных для проживания жилых помещений, расположенных в зоне Байкало-Амурской магистрали. Подчеркиваю: помещений, не домов, а помещений. Это приводит к тому, что, возможно, в подъезде многоквартирного дома будут две квартиры, два помещения признаны непригодными для проживания... Подчеркиваю, есть два термина – "аварийное" и "непригодное". Аварийное – это дом целиком, и тогда все помещения в доме признаются аварийными и начинается переселение. А есть непригодное – условно, затопило, потолок там прогнулся и так далее. То есть, если в подъезде две квартиры непригодные, а восемь квартир пригодные, начинается точечное расселение, которое влечет за собой целый комплекс проблем – и по коммуналке, и по тарифам, и по платежам, и по всему остальному.

Дальше. Сейчас статья 2 дополнена подпунктом 2.1, который отражает основные понятия, используемые в законе. В то же время территориально не определена зона БАМа. Что я имею в виду? То есть это непосредственно, грубо говоря, в 50 метрах от рельсов или в каких-то километрах. Пример: у нас поселок Таксимо на БАМе расположен, там железнодорожники живут – вопросов нет. В 30 километрах от него – поселок Усть-Муя. Там в период

строительства БАМа работали лесозаготовители для БАМа, то есть они были непосредственно задействованы в строительстве БАМа, это был лес не на продажу, а чисто на стройку. Они не попадают под программу.

Несколько таких примеров есть, когда в поселке действительно живут бамовцы, вот прямо 100-процентные, БАМ строили, дороги к БАМу строили, карьеры для БАМа разрабатывали, но, грубо говоря, дом не рядом с рельсами, соответственно, под бамовскую программу не попадают. Поэтому территориальное определение зоны БАМа требуется или в километрах, или в каких-то условиях, то есть вид осуществляемой деятельности и целевое использование продукции или результатов труда этих людей, если это было для БАМа – соответственно, это тоже бамовцы.

Следующий слайд.

Статья 14 предусматривает обязательство субъекта обеспечить переселение граждан из всех непригодных для проживания жилых помещений до 1 января 2024 года. Я уже говорил, что только по Республике Бурятия потребность – 9,3 миллиарда.

Восьмой слайд.

Региональная адресная программа по переселению граждан имеет в виду... Вот закон действует в части помещений, признанных аварийными до 1 января 2017 года, об этом коллеги уже говорили (это если по фонду ЖКХ идем, по закону). А что касается бамовских помещений, у нас после 1 января 2017 года до настоящего момента 546 жилых помещений признаны аварийными, 162 дома, содержащие 546 помещений. Соответственно, если в данной редакции закон принимать, то они выпадают уже из поставленных на очередь.

Пункт 6 статьи 16 предусматривает расходы средств фонда на приобретение субъектом Российской Федерации или муниципальным образованием жилых помещений на первичном или вторичном рынке, а также на строительство многоквартирных и индивидуальных домов. И здесь встает вопрос софинансирования. Сегодня по программе, по закону здесь софинансирование – 80 на 20 максимум, а вообще в размере 63 процентов – федеральные средства, а остальное – субъектовые. В действующей программе Минстроя с учетом бюджетной обеспеченности по Республике Бурятия софинансирование – 94 на 6. То есть сейчас – 94 на 6, в рамках закона это будет 80 на 20. С учетом бюджетной обеспеченности Республики Бурятия... Если после всех траншей и доплат 0,67 у нас остается бюджетная обеспеченность, то мы повысить долю, соответственно, не сможем.

Остальные замечания коллеги уже высказали, я не буду по ним проходиться.

Но в целом вопрос актуальный. Хотел бы тоже поблагодарить Совет Федерации за то, что, коллеги, его поднимаете и сегодня он так обсуждается. Понятно, что по нему легких решений нет, но действительно выходить на какие-то решения требуется. Спасибо.

О.В. МЕЛЬНИЧЕНКО

Спасибо, Алексей Самбуевич.

Разрешите предоставить слово Гончарову Алексею Николаевичу, министру строительства, дорожного хозяйства и транспорта Забайкальского края.

Пожалуйста, Алексей Николаевич.

А.Н. ГОНЧАРОВ

Здравствуйте, уважаемый Олег Владимирович, уважаемые коллеги! Хотелось бы тоже поблагодарить за то, что эти вопросы

обсуждаются, они актуальны для наших регионов. На самом деле практически все проблемы озвучены. Они у нас, наверное, одинаковые, для нас, для Забайкальского края, действительно немножко попроще. Насколько я помню, в Республике Бурятия это три муниципальных образования, в Амурской области – четыре, в Забайкальском крае это всего один муниципальный район, Каларский район, он не густонаселенный. У нас всего осталось 195 семей. Наши заявки... Мы просили на три года... мы хотели закрыть полностью эти наши обязательства.

Общая потребность для Забайкальского края составляет 886 миллионов, в том числе федеральные средства – это 830 миллионов. В проекте бюджета Российской Федерации на 2021 год и на плановый период 2022 и 2023 годов мы, к сожалению, увидели совсем другие цифры. То есть если мы планировали переселить в 2021, 2022 и 2023 годах все 195 семей, то у нас на самом деле по проекту бюджета – гораздо меньше, то есть в 2021 году, например, это 10 семей. Поэтому здесь хотели бы тоже попросить все-таки пересмотреть, найти возможность увеличить финансирование. У нас в Забайкальском крае бюджетная обеспеченность не лучше точно, чем в Республике Бурятия, а, может быть, в каких-то моментах и хуже.

Хотел бы сказать, что, если будет принято решение, конечно, мы в любом случае пойдем в том числе по механизму закона № 185, но вопросы тоже есть. В том числе то, что озвучил Алексей Самбуевич, – это важный вопрос, который связан с процентами софинансирования. То есть это 80 процентов на 20, а если учитывать еще разницу, например, в квадратных метрах по маленьким площадям, то она и то больше выйдет. Соответственно, Забайкальский край тоже это не потянет.

А остальное в принципе все озвучено. Еще раз спасибо огромное. Мы в любом случае поддержим, наверное, любое решение.

О.В. МЕЛЬНИЧЕНКО

Спасибо. Не надо любое решение поддерживать – надо поддерживать те решения, которые выведут к решению задачи.

А.Н. ГОНЧАРОВ

Извините, Олег Владимирович, можно тогда добавить?

О.В. МЕЛЬНИЧЕНКО

Да, пожалуйста.

А.Н. ГОНЧАРОВ

В целом по всем программам переселения хотелось бы высказать такое пожелание. Учитывая, что все-таки расчет-то идет в принципе довольно несложный – утвержденная стоимость 1 кв. метра умножается, по сути, на квадратные метры расселяемой площади (например, по закону № 185), – здесь, на наш взгляд, по возможности нужно пересмотреть и упростить механизмы. То есть есть предельный объем софинансирования, предельный объем субсидии, которая выделяется региону, и есть квадратные метры, которые необходимо расселить. На сегодняшний день есть, конечно, много ограничений, из-за которых мы не можем использовать... в том числе и по договорам развития застроенных территорий. Вот этому хотелось бы посвятить, может быть, какое-то отдельное, тоже расширенное совещание с представителями регионов и выработать механизмы упрощения достижения вот этих целевых показателей. Собственно, все. Спасибо.

О.В. МЕЛЬНИЧЕНКО

Спасибо, Алексей Николаевич.

Видите, какая сложная задача. Мы даже посчитать-то толком, как оказывается, не можем, потому что одни цифры – у Минстроя,

другие цифры – у Минвостокразвития, третьи цифры – у регионов. То есть это еще более сложная задача, чем просто посчитать технически, что же нам требуется.

Лобач Александр Тимофеевич, временно замещающий должность заместителя министра строительства, дорожного хозяйства Иркутской области. Пожалуйста.

А.Т. ЛОБАЧ

Добрый день, уважаемый Олег Владимирович, уважаемые коллеги! Благодарим вас за возможность выступить сегодня на этом мероприятии.

Что касается Иркутской области, с 2011 года мы активно включились в реализацию программы по БАМу, за этот период у нас приняли участие в ней 10 муниципальных образований. Из них в четырех мы полностью, в полном объеме, завершили расселение бамовского жилья. Что касается цифр, за девять лет мы переселили 1,5 тысячи семей (это 76 тыс. кв. метров).

Мы в общий объем финансирования из федерального бюджета по программе БАМа добавляем свои средства. Порядок цифр следующий: если всего по плану 2020 года из федерального бюджета нам выделили средства на переселение 66 семей, то к этим 66 мы добавили еще 22 семьи, также их расселили.

На сегодняшний день наша потребность в ликвидации бамовского жилья составляет 1430 квартир (мы инвентаризацию провели), это 71 тыс. кв. метров аварийного жилищного фонда. Наша потребность – 3,5 миллиарда. Учитывая уровень софинансирования (75 на 25 процентов), который с 2021 года для Иркутской области установлен, из федерального бюджета нам потребуется 2,6 млрд рублей.

Как мы работали ранее? Ранее, до внесения изменений в закон о долевом строительстве, мы компоновали программы – фонда ЖКХ, по БАМу, еще одну нашу областную программу – в один общий проект жилищного строительства, и по договорам участия в долевом строительстве муниципалитеты эти квартиры приобретали. С 1 июля 2019 года, когда заработала схема эскроу-счетов и субъекты не получили права открывать счета эскроу, мы действие этой схемы приостановили и перешли на вторичное жилье. Сегодня действительно ресурс вторичного жилья почти исчерпан, но, в связи с тем что Минстрой России подготовил проект федерального закона (и он был принят), предусматривающий возможность открытия счетов эскроу государственными организациями, мы возобновим практику компоновки программных мероприятий.

Что мы просим для лучшей реализации программы?

Во-первых, мы поддерживаем предложение о включении программы по БАМу в федеральный закон № 185. Основания для этого: в первую очередь 4 процента софинансирования вместо 25 процентов, предлагаемых нам с 2021 года, и возможность строительства жилья за два года, как это предусмотрено программой фонда. Потому что с учетом логистики, строительных материалов, короткого строительного сезона и стоимости, определенной для Иркутской области, в один год построить жилье на БАМе не всегда возможно.

Второе, о чем бы мы просили, – восстановить объемы финансирования, предусмотренные на программу по БАМу федеральным законом о бюджете на 2020–2022 годы. Получив уведомление от Минстроя России по бюджету 2021–2023 годов, мы понимаем, что в 2021 году из 128 миллионов у нас осталось 16 миллионов, а в 2022 году из 147 миллионов осталось

15 миллионов. Объем финансирования сокращен на 88–90 процентов. Это второе, о чем мы просим, – сохранить ранее доведенные до нас объемы финансирования.

Третье. Мы просим пересмотреть подход к формированию стоимости 1 кв. метра, который мы используем для реализации программы по БАМу. Сегодня она составляет 48,6 тыс. рублей за 1 кв. метр, что не отвечает реальной стоимости строительства жилья на северных территориях.

Анализируя практику ценообразования по программе по БАМу в других субъектах, у наших коллег, мы видим, что минимальная стоимость там составляет 72–74 тыс. рублей за 1 кв. метр. Если мы примем такую же методику для Иркутской области, она составит 70 тыс. рублей. За эти деньги мы построим качественное жилье. Мы отработали в этом году типовые проекты, качественные проекты по строительству как многоквартирного жилья, так и индивидуального жилья на наших затопленных территориях. Дома строятся, есть понимание в части логистики и стройматериалов и так далее. В связи с этим мы просим распространить на Иркутскую область правила ценообразования такие же, как для субъектов Дальневосточного округа, потому что мы с коллегами являемся партнерами в части нашего озера Байкал, у нас одинаковая сейсмика, одинаковая логистика, но у коллег стоимость 1 кв. метра 72 тыс. рублей, а у нас – 48. Просим вас здесь нас поддержать.

И четвертое. Мы просим включить в проект федерального закона о передаче полномочий фонду ЖКХ возможность тратить деньги на снос. Мы в проекте это увидели, но пока не совсем понимаем, как можно будет их взять, какие будут механизмы. То есть если это проект на снос, достоверность определения сметной

стоимости, безусловно, ряд трудностей создается. Вот хотелось бы понимать конкретно, какие будут условия предоставления финансовой поддержки из федерального бюджета на снос.

Вот в целом четыре коротких предложения. Готов ответить на вопросы. Спасибо.

О.В. МЕЛЬНИЧЕНКО

Спасибо. Ваши предложения интересные, требуют дополнительной оценки, мы рассмотрим их внимательно.

Нагибин Василий Николаевич, заместитель Министра Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики.

Пожалуйста, Василий Николаевич.

В.Н. НАГИБИН

Добрый день, уважаемые коллеги! Добрый день, Олег Владимирович! Спасибо за приглашение, за возможность обсудить столь важный закон, законодательную инициативу.

Да, действительно, наши цифры отличаются от тех, которые дал Минстрой, они отработаны совместно с тремя субъектами Российской Федерации, которые входят в Дальневосточный федеральный округ (и представители субъектов, руководители регионов, подтвердили, то есть у нас все цифры совпадают). Соответственно, для того чтобы обсуждать инициативу, надо понимать, какой у нас единый знаменатель, то есть сколько людей мы планируем переселить и достигли ли мы той окончательной отметки, которая должна уже вноситься в закон, или у нас еще будет прирастать по тем или иным схемам количество граждан и семей, которых также необходимо будет переселять. Это первое.

Второй момент — это действительно недостаток финансирования и то, что представители регионов высказали как риски, если данная работа будет поручена фонду, — это переселение

"из квадрата в квадрат". Если, допустим, взять Амурскую область, то контингент, который проживает в непригодном для проживания жилье, — это в том числе работники и железной дороги, и бюджетной сферы. То есть, по логике вещей, они из этих поселков уезжать и не будут, ну, или нужно сделать так, чтобы они там и остались. Соответственно, они приобретают либо на вторичном рынке те жилые дома, которые были построены во времена строительства БАМа (а тогда в поселках строили в принципе неплохие дома; там, к сожалению, есть и пустующие, брошенные, но есть и те, которые в принципе можно было бы ремонтировать, капитальный ремонт делать и сохранять их как жилые)...

Что касается вопроса нового строительства в таких поселках (вот в Иркутской области они разложили...), да, ценовая категория есть, это один момент. А второе — все-таки, наверное, более практично выбрать вторичный рынок, для того чтобы они скомпонованно жили в своих многоквартирных домах. Тогда и тепловой контур легче сохранять, и люди больше в коллективе живут, и благоустройство, и все прочие вещи, которые необходимы для создания благоприятной среды обитания, было бы легче муниципалитетам и субъектам делать. Соответственно, такое предложение тоже как, ну, довесок или как дополнительный момент для обсуждения мы бы хотели озвучить.

И третий момент — это то, что есть предложение раскрыть вторичный рынок (и в том числе, возможно, первичный) во всем субъекте. Это тоже, наверное, надо обсудить. Но опять же возвращаемся к тому, с чего я начал, — сколько людей и семей мы будем расселять и по каким ценам.

Допустим, я с Республикой Бурятия обсуждал вопрос сегодня перед совещанием, у них проблема в том, что рынок разогнался по

цене, то есть те средства федерального бюджета и софинансирования, которые предусмотрены, есть, но они на фиксированное количество людей. Поскольку ценовая категория у покупаемого (приобретаемого) жилья выше, соответственно, мы денег тратим больше, а остаток у нас остается меньше, а рынок есть рынок, и от него не уйдешь. То есть либо надо менять ценообразование, либо предусматривать какие-то дополнительные финансовые средства. Естественно, все допы ложатся на бюджеты регионов, соответственно. Поэтому эти риски мы обозначили, те цифры, которые мы назвали, регионами подтверждены.

И все-таки если продолжать обсуждать закон, то, наверное, было бы целесообразно знаменатель подвести и остановиться либо туда же прописать законодательные вещи, которые бы уже запретили, наверное, или не позволили приобретать жилье и признавать его аварийным, тем самым наращивать нам эту квадратуру, либо предусмотреть какой-то ценз оседлости или временной фактор для этого жилья. Потому что балки, бараки, которые во времена строительства БАМа строились, все посчитаны, есть, люди в них жили, на тот момент они были строителями БАМа. Но мы с вами уже сегодня слышали, какое соотношение, что там всего 12 тех, кто раньше на БАМе работал, ну и половина из тех, кто есть, — это те, кто дальше там жил и приобрел это жилье. Опять же они его приобретали, наверное, не от хорошей жизни, может быть — во времена упадка, когда там ничего другого не было, а это жилье можно было приобрести.

Хорошо, что сейчас БАМ загружен и впереди у нас развитие Восточного полигона, в том числе БАМа, соответственно, эксплуатация у РЖД будет наращиваться, и наверняка нам эти поселки также нужно будет сохранять, потому что они же

задумывались и строились именно под те пропускные и провозные способности, которые были. И этот момент я бы тоже предложил обсудить.

Вкратце все. Большое спасибо. Если есть вопросы, готов ответить.

О.В. МЕЛЬНИЧЕНКО

Спасибо, Василий Николаевич.

Светлана Юрьевна Орлова, аудитор Счетной палаты Российской Федерации.

С.Ю. ОРЛОВА

Уважаемый Олег Владимирович, уважаемые коллеги, уважаемые губернаторы! Мы детально мониторим эту ситуацию, у нас было контрольное мероприятие, мы его глубоко рассматривали, коллеги из Совета Федерации присутствовали. У нас есть оперативные данные. Цифры – вещь упрямая. Мы имеем данные Минстроя на 12 октября 2020 года: то финансирование, которое мы имеем, позволит переселить только 600 семей, если более точно – 590, это по 200 семей ежегодно. У нас до 2024 года в очереди на улучшение жилищных условий остаются 2018 семей – это те, кто признан. Потому что губернаторы сегодня говорят о том, что есть и непризнанные, эти люди есть, они живут в плохих условиях, и, естественно, этот вопрос нужно решать.

Цифра, которую нам подтверждал Минстрой... Я хочу сказать Сергею Вячеславовичу (у меня перед собой ответ Минстроя): там никакие не 7 миллиардов, а общая цифра – 5,7 миллиарда. Конечно, эти деньги потребуются, потому что эта субсидия не обеспечена.

И, Вы абсолютно правы, Олег Владимирович, есть три поручения президента. Чтобы мы еще следующие 27 лет по этой теме не решали, нужно решать этот вопрос в том числе.

Очередь, которая сегодня существует по действию программы до 2025 года, не удастся расселить, и об этом надо говорить. Мы, каждый, кто представляет эти регионы, понимаем социальную значимость. Поэтому Минстрою вместе с Минфином нужно еще раз проработать этот вопрос. Есть возможности в части текстовых статей бюджета, есть — по исполнению бюджета, но тему эту надо разрешать, чтобы люди понимали, что эта субсидия обеспечена. Это первое.

Дальше — субъекты Федерации. Конечно, можно сказать: это ваши полномочия. Но они не решат этот вопрос. Вся страна строила, люди туда ехали, поэтому даны три поручения Президентом Российской Федерации, последнее было дано в ходе "прямой линии", когда люди говорили с болью в сердце, что этот вопрос нужно решить.

Теперь управленческая проблема. Первоочередному переселению, естественно, подлежат семьи, проживающие во временном жилье.

Олег Владимирович, здесь еще какая проблема (я думаю, коллеги-губернаторы меня поддержат)? Когда расселение происходит, нужно, чтобы эти балки убирались, но не всегда в муниципалитетах есть деньги на это, и туда опять заселяются люди. Понимаете? Поэтому здесь нужно иметь более четкий реестр и зафиксировать (понимаете — зафиксировать) эту ситуацию.

Конечно, с учетом того что сегодня больше возможностей контролировать... Вот мы посмотрели программу, которую ведет наше министерство строительства: информация о количестве таких семей отсутствует. Существующие данные в отчетности об использовании субсидии в ГИИС "Электронный бюджет" не вносятся. И я вам назову цифру потом, в конце, сколько составляет

исполнение на текущий год. Поэтому мы предлагаем: министерству, учитывая непростые условия, в которых находятся люди, проживающие во временном жилье, необходимо в обязательном порядке обеспечить контроль за соблюдением регионами указанного принципа.

Следующая проблема (она требует тоже особого внимания) – это переселение граждан из не предназначенных для проживания строений (это то, о чем я сейчас сказала) – балков, вагончиков, щитовых домиков. Они были созданы в период как раз освоения Сибири и Дальнего Востока.

Дальше. Неоднозначно нормативное толкование правил (и мы в прошлый раз на заседании коллегии это отметили) предоставления субсидии в части определения понятий жилых и нежилых помещений, из которых должно производиться переселение граждан. Это, в свою очередь, может не позволить точно определить категорию граждан, на которую направлены мероприятия по обеспечению жильем. Правилами также не определены помещения, созданные в период промышленного освоения Сибири и Дальнего Востока. Поэтому правила такие Минстрой разработал (надо отдать им должное), но нужно отработать методологическое взаимодействие с регионами. И Минстрою это надо сделать немедленно в части правильного юридического толкования понятий жилого и нежилого помещений.

Следующий момент – точное определение общего количества граждан. Так, на 2020–2025 годы показатель результативности соответствующего мероприятия госпрограммы "Жилище" – 9 тысяч семей, или 33 тысячи человек. Он совпадает с показателем, полученным в результате предварительной оценки количества граждан указанной категории на конец 2017 года. В то же время

общее количество граждан в регионах, заключивших соглашения о предоставлении субсидии и отвечающих установленным правилам предоставления субсидии и критериям, составляет только 852 семьи, или 2454 человека. Видите, какая разница. Поэтому надо по каждой семье, по каждому человеку пройти скрупулезно.

Дальше. Уточнение критериев отнесения граждан к указанной категории лиц может привести к значительному увеличению их количества (то, о чем говорили сейчас губернаторы), а это, в свою очередь, может потребовать еще существенного увеличения бюджетных ассигнований из федерального бюджета. В то же время проектом федерального закона о федеральном бюджете на 2021–2023 годы на указанное мероприятие запланированы бюджетные ассигнования в объеме 1 445 млн рублей. Это на три года.

Далее. По состоянию (вот вдумайтесь в эту цифру, Олег Владимирович) на 1 октября 2020 года кассовое исполнение по субсидиям из федерального бюджета составило всего 94 млн рублей, или 19 процентов предусмотренного на эти цели в 2020 году объема бюджетных ассигнований. Общая сумма – 492 миллиона. В этой связи имеются значительные риски использования субсидии из федерального бюджета не по целевому назначению или последующего возврата объемов неиспользованных средств (все знают: не выполнил – деньги возвращаются в федеральный бюджет).

Поэтому по поручению президента контроль со стороны Счетной палаты мы будем продолжать осуществлять. Мы очень внимательно следим за этой ситуацией. Я знаю, что и Контрольное управление Президента Российской Федерации постоянно запрашивает эту информацию. Думаю, что сегодняшние слушания действительно позволят снять те риски, о которых я сказала, тем более тема не просто острая – она очень острая. Спасибо.

О.В. МЕЛЬНИЧЕНКО

Спасибо, Светлана Юрьевна, за содержательное выступление.

Когда мы Фонд содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства определяли оператором, мы исходили как раз из этих подходов – из того, что нужно все четко посчитать, завести нормальные реестры и посмотреть в разрезе помещений, в разрезе людей. Я просто знаю, что у фонда есть эти наработанные компетенции. Их можно путем в том числе нормативных изменений использовать для решения этой проблемы, этой задачи. Чем изобретать этот механизм с нуля, лучше, мне кажется, взять этот механизм, отработанный уже в фонде, и его применить для решения этой задачи.

Почему фонд? Потому что просто Минстрой, если он будет лично заниматься этой проблемой, задохнется. Поэтому это структура, которая позволит Минстрою даже как-то свой функционал разгрузить в этом направлении, поскольку, если мы наделяем фонд этими компетенциями, мы получаем нормального, полноценного оператора этого процесса.

Что касается дополнительного финансирования, безусловно, его надо требовать и ставить об этом вопрос с учетом и президентских поручений. Потому что, если мы будем идти теми темпами, на которые у нас есть средства, мы будем еще 25 лет, наверное, там всех расселять и в конечном итоге там уже внуки подрастут, когда мы попытаемся расселить последних людей, которые там живут.

Что касается методологических подходов, да, надо определяться на самом деле по категориям тех помещений, которые мы расселяем. Это надо методологически закладывать и прописывать, соответственно, в нормативно-правовых актах.

Нам надо понимать и категории граждан (тоже вопрос поставлен правильно), потому что далеко уже не все бамовцы, кто там живет в этих временных помещениях, в этих бараках, балка́х. Но опять-таки надо понимать, что нам с этой категорией граждан делать. В любом случае так или иначе они подпадают под категорию (пусть, может быть, это юридически сейчас не сформулировано) тех граждан, которые живут в жилищных условиях, не обеспечивающих безопасность их проживания, если выразаться простым языком. То есть если мы отталкиваемся от гражданина, от его жизни, ценности его жизни, то надо исходить... Если эти условия проживания создают угрозу для его безопасности, здоровья и так далее, то, может быть, нужно оттолкнуться от этого.

Я абсолютно согласен с подходами, которые Светланой Юрьевой были изложены. Я думаю, что в этом ключе мы и будем работать. Спасибо за выступление.

Я хотел бы предоставить слово заместителю генерального директора государственной корпорации – Фонда содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства Рурину Олегу Станиславовичу.

Пожалуйста, Олег Станиславович.

О.С. РУРИН

Спасибо, Олег Владимирович.

Добрый день, уважаемые коллеги! Я хотел бы сказать, что фонд организационно и технически, конечно, готов к решению этой задачи по принципам, которые уже хорошо отработаны на программах переселения граждан из аварийного жилья, – обеспечить и переселение граждан, проживающих в таком жилье в зоне БАМа. При этом мы можем использовать более широкий спектр инструментов, которые мы сейчас имеем по программам

переселения (и отработываем в том числе новые механизмы), которые были дополнены в декабре прошлого года, в закон № 185 включены. Все эти механизмы, вплоть до переселения граждан в наемное жилье, вплоть до реализации этих программ с использованием внебюджетных средств через механизмы развития застроенных территорий, можно применить для решения этих проблем.

При этом могут быть, конечно, установлены какие-то особые условия для данной категории граждан, и это можно зафиксировать в законе. Но я хотел бы подчеркнуть, что все это при условии, если соответствующее поручение будет дано Правительством Российской Федерации и соответственно одобрено Минстроем России. То есть если это укладывается в общую политику, то мы подтверждаем, что мы можем решить эту задачу достаточно быстро (я имею в виду, организационно достаточно быстро). Конечно, все будет зависеть от темпов предоставления финансовых ресурсов, но по крайней мере что касается задач, связанных с точным определением состава помещений, граждан, подлежащих переселению, фиксацией всех этих помещений в рамках программ, отчетностью, все эти стандартные механизмы здесь могут быть применены достаточно быстро по срокам. Спасибо.

О.В. МЕЛЬНИЧЕНКО

Спасибо большое, Олег Станиславович, за готовность включиться в эту работу. Мы это обсуждали уже не раз.

Сергей Вячеславович (я хотел бы обратиться к Минстрою), с учетом выступлений представителей субъектов, с учетом выступлений представителя Счетной палаты по тем вопросам, которые поднимались, какова ваша позиция? Вы готовы идти навстречу друг другу?

С.В. БАРИНОВ

Да, Олег Владимирович, мы в тесном контакте всегда находимся с субъектами и рассматриваем ежегодно их предложения по внесению изменений и совершенствованию правил предоставления субсидий. Это первый момент. И, в общем, будем делать это постоянно, потому что, что называется, на территории всегда виднее, чем из кабинета, это железное правило.

О.В. МЕЛЬНИЧЕНКО

Сергей Вячеславович, извините. Я просто три года уже в Совете Федерации, три года председатель комитета, и три года я на заседаниях Совета палаты постоянно докладываю о том, как расселяется жилье, как расселяются эти нежилые помещения и жилые помещения – и балки, и землянки, и все что угодно. Я хочу сказать: мне уже, честно говоря, стыдно становится практически одно и то же на заседании совета перед Валентиной Ивановной произносить.

Хотя тут, в общем-то, поставлены вполне нормальные, реальные вопросы. Тут и стоимость 1 кв. метра для определенной, скажем так, природно-климатической категории, что сразу в целом, конечно, приведет к удорожанию программы, но по крайней мере мы реалистично будем понимать, что это стоит и какие ресурсы мы можем туда завести. Потому что из-за заниженной стоимости 1 кв. метра туда не идут строительные организации работать, невозможно найти соответствующих людей, которые согласились бы там работать. То есть мы как бы обманываем самих себя – мы что-то пишем на бумаге, а потом, когда это применяем к реальной жизни, оно не работает. Поэтому и средства не осваиваются – потому что их иногда невозможно просто освоить из-за тех правил, которые там соответствующим образом прописаны.

Вот я бы хотел начать с таких обыкновенных, жизненных вопросов, которые здесь были поставлены: во-первых — по стоимости 1 кв. метра, во-вторых — по правилам.

Вот Вы, когда выступали, сказали, что, ну, никак не возможно, потому что фонд заточен под другое. Но я хочу повторить, что законы, нормативно-правовые акты пишут люди, они же их и переписывают под определенные задачи, которые поставлены перед этими людьми президентом, в том числе Советом Федерации в постановлении и так далее.

Ну, давайте в конце концов... Мы что, умственно не способны дать соответствующее определение типам и видам тех помещений, которые там расположены? Мы не способны для фонда прописать те действия, которые он должен предпринимать под отдельную эту категорию помещений? Естественно, надо ставить вопрос и по выделению дополнительных средств. Но есть такие вещи, которые требуют, возможно, некоего интеллектуального штурма, после которого расшиваются и полностью растворяются те тромбы, которые образованы в результате нашей неспособности четко сформулировать задачу и те шаги, которые надо сделать на пути ее разрешения.

Вот я откровенно говорю (жаль, что Юрия Сергеевича нет): ну, мы уже устали одно и то же докладывать из года в год на заседаниях Совета палаты. Мы уже чувствуем себя очень неудобно, особенно после того, как мы тут еще очередную годовщину строительства БАМа отметили, люди у нас побывали в Совете Федерации. Мы в очередной раз им чего-то наобещали. Ну, неудобно, очень неудобно себя ощущаешь.

Потом, неудобно себя ощущают губернаторы на территориях. Они, как Вы правильно сказали, на земле живут, ездят по тем же

самым поселкам и смотрят этим людям в глаза. Было одно поручение президента, второе поручение президента, третье поручение президента, постановление Совета Федерации.

Давайте сейчас начнем делать какие-то встречные движения хотя бы с точки зрения снятия и расшита той проблематики, которую поставили уважаемые губернаторы и министры на территориях. Давайте возьмемся и их разошьем, поставим себе конкретные сроки. Нужно три месяца – давайте три месяца возьмем и сформулируем эти вещи. Но лучше эти сроки сопоставлять с бюджетными периодами, чтобы они не выходили за наши в том числе возможности по постановке вопросов о выделении дополнительного финансирования.

Вот у меня такое предложение, Сергей Вячеславович. Может быть, Вы сейчас на эти вопросы мне не готовы ответить, но просто призываю эту работу в ближайшее время с нами провести. Потому что мы в любом случае этот вопрос не оставим, это поручение Валентины Ивановны. Если нам надо будет собраться еще раз – соберемся. Если надо будет собраться для решения этих вопросов 25 раз – соберемся 25 раз. Но мы, извините, не слезем с этого вопроса. Поэтому давайте находить механизмы.

Тем более, я еще раз говорю, фонд готов. Давайте тогда прописывать какие-то для них шаги, "дорожные карты", алгоритмы, категории для них отдельные выделять зданий, строений и сооружений, какую-то новую целевую задачу им формулировать. Но так нельзя, потому что если отталкиваться только от того, что фонду это не положено делать... Ну а кто написал, что не положено? Мы и написали, что ему положено сделать. Мы можем написать и о расширении компетенции, деятельности фонда.

Просто мне не понравилось, Сергей Вячеславович, само начало выступления, когда Вы сразу отмели эту идею. Ну, не отмели – поставили под сомнение. Тогда предложите другой организационный механизм, как это сделать, чтобы это правильно регулировалось и правильно администрировалось.

С.В. БАРИНОВ

Олег Владимирович, я просто шел по повестке сегодняшнего совещания и сразу выразил мнение, которое отражено в нашем официальном письме в адрес Совета Федерации.

Я не говорю, что Минстрой считает, что законопроект, предложенный Советом Федерации, плохой. Мы готовы его отработать и в конструктивном диалоге, что называется, идти вперед. Тем более мы, как никто другой, знаем организационные возможности и потенциал фонда ЖКХ и ничего против этого не имеем. Олег Станиславович не даст мне соврать, мы с ним массу мероприятий совместно отработывали, отработываем и готовы отработывать дальше. Поэтому я говорил лишь о том, чтобы привести к общему знаменателю вопросы, которые должны решаться в отношении той категории населения, которую мы сегодня обсуждаем. И, как только это будет сделано, безусловно, использовать возможности фонда ЖКХ здесь и нужно, и можно, и, наверное, даже необходимо.

О.В. МЕЛЬНИЧЕНКО

И выступал Василий Александрович Орлов. Он тоже правильно поставил вопросы, и их тоже надо учитывать. Мы для этого, собственно, и собрались – для того чтобы свои подходы сверить. И мы их сверили, то есть каждый высказал свою позицию.

Теперь нам надо как-то действовать с опорой на вас, потому что без вас мы ничего не сделаем (Вы поймите, Сергей

Вячеславович), потому что вы профильное, ответственное за эти вопросы министерство. Поэтому давайте определим какие-то сроки, за какой период мы берем на себя обязательство довести все это до ума, с учетом всего того, что здесь было высказано. Это все запротоколировано, все застенографировано. Буквально завтра можем сесть и уже попунктно по всей проблематике, которая была здесь поставлена, идти.

С.В. БАРИНОВ

Олег Владимирович, предложения наши заключаются в следующем. Все-таки действительно были названы различные цифры. Понятно, что каждый учитывает по-своему, потому что ряд программ озвучивался – это и сейсмика, и аварийное жилье, и балки, и переселение из зоны БАМа, каждый считает по-своему. Нужно навести порядок в цифрах. С этим я согласен. Это первое.

Второе – по... Кстати говоря, со Светланой Юрьевной не могу согласиться в части такого низкого кассового освоения. У нас на сегодняшний день, по данным на октябрь 2020 года, по Республике Бурятия 100 процентов средств использовано, по Забайкальскому краю – 100 процентов, по Амурской области – 73 процента и по Иркутской области – 95 процентов. Это какая-то ошибка. Я не знаю, какую бумагу мы вам направили, Светлана Юрьевна, но готовы разобраться. Нужно разобраться в цифрах и подготовить какие-то формулировки к законопроекту, который уже подготовлен комитетом Совета Федерации. Я думаю, что было бы правильнее закончить эту работу в январе 2021 года.

О.В. МЕЛЬНИЧЕНКО

Давайте, чтобы мы на новый бюджетный цикл хоть с какими-то результатами выходили.

Вы согласны, Сергей Вячеславович?

С.В. БАРИНОВ

Да.

О.В. МЕЛЬНИЧЕНКО

Давайте попробуем всё это до января сделать (за оставшиеся два месяца по факту). По крайней мере мы, со своей стороны, тоже готовы нашими силами, силами аппарата, силами и компетенцией сенаторов, эту проблему помогать вам разрешать. Понятно, у нас нет министерских полномочий и министерского бюджета, но у нас есть какие-то люди, головы, компетенции, и они тоже могут быть вами соответствующим образом использованы в совместной работе.

Иван Николаевич, Вы хотите выступить?

И.Н. АБРАМОВ

Да, пару слов...

О.В. МЕЛЬНИЧЕНКО

Абрамов Иван Николаевич, сенатор от Амурской области.

Пожалуйста.

И.Н. АБРАМОВ

Олег Владимирович, я поддерживаю Ваши замечания. Я считаю, что в принципе, даже судя по сегодняшним участникам наших парламентских слушаний, можно сделать вывод, кого больше всего интересует этот вопрос, — это два губернатора и Совет Федерации. Все остальные... К сожалению, даже заместитель министра не смог поучаствовать. Не говоря о том, что это все-таки дело министра прежде всего, я так считаю.

То же самое у нас и с Министерством финансов, представитель которого тоже, к сожалению, у нас сегодня не выступил, хотя на самом деле, наверное, в их зоне ответственности главная проблема. Главная проблема — это политическое решение — хотим мы увеличить средства на финансирование этой программы

либо не хотим, какими мы дальше будем механизмами пользоваться, будет ли это фонд, либо мы расширим какие-то действующие механизмы.

Сегодня правильно сказали... Например, если брать Амурскую область (город Тында), у нас 40 тысяч – рыночная цена 1 кв. метра жилья. Почему бы не купить те 300 свободных квартир, которые сегодня есть, куда граждане могут переселиться, а не строить там за 100? Это уже второй этап строительства нового жилья. Я считаю, что сертификаты, тем более в рамках всей области, чтобы их могли реализовать в городе Благовещенске или в других городах Амурской области, – я думаю, это можно принять. Почему сегодня Минстрой этого до сих пор не сделал, мне непонятно. Видимо, нам нужно более жесткую позицию выражать и давать оценку этому – что на сегодня (за последние 10 лет) министерство не справилось с задачей, которую поставил президент в 2010 году, то есть де-факто не справилось. И мы все это сегодня понимаем.

Учитывая, что мы будем совсем скоро рассматривать трехлетний бюджет, мы можем поставить вопрос и там, я считаю, в том числе и дать рекомендации нашему бюджетному комитету, в части увеличения финансирования по этому направлению. Иначе действительно такими темпами... Сегодня нам 48 лет нужно, для того чтобы, например, в Тынде расселить всех нуждающихся.

Дальше. То же самое – по сносу тех помещений, которые сегодня расселены. Сегодня у муниципалитетов просто нет денег на этот снос. У нас в Тынде за последний год всего два барака снесли, а до этого расселяли, несколько миллиардов давали средств по той же программе по сейсмике.

Также нужно смотреть и за использованием этих средств. Мы в далеком каком-то году по сейсмике расселили 1400 квартир, целый

микрорайон Таежный построили, по 56 тыс. рублей за квадратный метр тогда бюджет заплатил. Сегодня там рыночная стоимость – 18 тысяч. Понимаете? Люди пожилы в этих квартирах и по 18 тысяч готовы продавать. Вот это Минстрой России тоже недосмотрел, когда дал разрешение из быстровозводимых конструкций строить дома. А там вечная мерзлота, там 45 градусов. Ну, куда?.. И сегодня люди... Вот рыночный механизм дал оценку действиям. То есть мы заплатили по 56 тысяч, а люди готовы продать по 18 тысяч. Понимаете? Это тоже, я считаю, конечно, нужно учесть в дальнейшей работе министерства строительства.

Ну и в целом, конечно, здесь и РЖД, наверное, не должно оставаться в стороне. Прибыль с каждым годом приближается к 100 миллиардам. Я думаю, и они должны как-то поучаствовать, потому что именно в том числе благодаря тем гражданам, которые построили Байкало-Амурскую магистраль, сегодня РЖД получает средства. Я думаю, там тоже можно позаимствовать.

И к 50-летию завершения строительства (это будет через четыре года), я думаю, мы должны все вместе отчитаться жителям о том, что все граждане, которые проживали в таких условиях, расселены. Спасибо.

О.В. МЕЛЬНИЧЕНКО

Спасибо.

Пожалуйста, Александр Георгиевич Варфоломеев.

А.Г. ВАРФОЛОМЕЕВ

Уважаемый Олег Владимирович, уважаемые коллеги! Напомню, что на одном из серьезных совещаний, которое под эгидой вашего комитета проходило (это был 2016 год), по поручению Валентины Ивановны с большим стечением разных начальников этот вопрос в Совете Федерации уже обсуждался. В 2017 году

комитет почти в полном составе выехал в Республику Бурятия, и глава нашей республики, который здесь сегодня с нами, вместе с сенаторами плотно работал над этой темой в Бурятии, в городе Улан-Удэ.

Хотел бы сказать о том, что те проблемы, которые в 2016 году обсуждались здесь, в Совете Федерации, – ровно, практически под копирку, такие же, которые мы обсуждаем сегодня. То есть практически ничего не сдвинулось, мы не научились правильно считать цифры, мы не научились как-то быстро решать вопрос по увеличению финансирования.

Напомню, что в 2016 году некоторые заместители министров договорились до того, что нужно не только сократить финансирование этой программы, а речь шла вообще о закрытии этой программы, хотя она не была выполнена. Удивительно! Мне тогда пришлось сказать на совещании, которое Азаров вел: "Давайте вот этих товарищей, которые предлагают таким образом поступить с данной программой, пригласим в Муйский район или в Тынду Амурской области, чтобы они пожили неделю в тех условиях, в которых живут люди". Ну, вот остановились. Тем не менее никаких существенных мер не было принято.

Поэтому я предлагаю, чтобы у нас кто-то в этом вопросе был все-таки главным и ответственным. Я думаю, что, когда есть один главный и ответственный, это позволит упорядочить и синхронизировать действия всех многочисленных министерств, ведомств, фондов, которые за это отвечают.

Ну а в целом просто еще раз хочу подчеркнуть, что последовательное отношение к этой проблеме со стороны вашего комитета обнадеживает. Спасибо.

О.В. МЕЛЬНИЧЕНКО

Спасибо.

Пожалуйста, коллеги, еще кто-то хочет высказаться из сенаторов? Нет. Спасибо.

Я отчасти разделяю Ваше негодование, но, с другой стороны, хочу отметить, что за последнее время Минстрой сильно сдвинулся по целому ряду вопросов. Здесь нельзя так, мне кажется, огульно его "полоскать". Они последовательно работают.

Другое дело – что с Сергеем Вячеславовичем мы договорились, что мы несколько увеличим темп нашей совместной деятельности в этом направлении. Потому что, если мы хотя бы "нормативку" нормально, по-человечески сформулируем, может быть, нам проще будет и с Минфином соответствующий разговор вести, и в правительстве объясняться. Потому что постоянно возникают вопросы: так сколько же все-таки на самом деле этих помещений, так сколько же все-таки людей? И вот начинается хождение вокруг да около. Наверное, неспособность ответить на целый ряд простых вопросов приводит к тому, что эта тема сильно усложняется. Давайте на эти вопросы ответим и всё это как-то сформулируем в нормативно-правовых актах.

Вот такое предложение, Сергей Вячеславович.

Что касается Гордеева Юрия Сергеевича, я здесь тоже не совсем согласен с оценкой. Юрий Сергеевич достаточно много делает для разрешения этой непростой ситуации. И поэтому, наверное, не вина Юрия Сергеевича в том, что он сегодня здесь отсутствует. Он всегда заинтересован в работе с нашим комитетом и никогда не отказывается с нами совместно в любом формате встречаться – и в видеоформате, и в других форматах. Просто здесь ничего не поделаешь – совещание у вице-преьера правительства.

Поэтому здесь тоже, Иван Николаевич, позвольте с Вами не согласиться.

И.Н. АБРАМОВ

(Микрофон отключен.) Но вопрос не решаются.

О.В. МЕЛЬНИЧЕНКО

То, что вопрос решается медленно, – это абсолютный факт, это медицинский факт, так сказать, и мы над этим будем, несомненно, работать.

Коллеги, есть проект рекомендаций. Я убедительно прошу... У нас есть две недели (как обычно мы делаем по Регламенту). Все выступления мы так или иначе застенографировали, в любом случае вся стенограмма у нас есть. Но я все-таки прошу и Василия Александровича, и Алексея Самбуевича, и коллег из Иркутской области нам оперативно дослать информацию по всем тем узким моментам, всем тем нюансам, которые вы видите и которые вы сегодня озвучили, для того чтобы мы смогли их совместно с Минстроем обсудить, докрутить и доработать для доклада в том числе Валентине Ивановне Матвиенко.

Я также благодарю коллег из Министерства по развитию Дальнего Востока и Арктики за ту работу, которую мы тоже совместно делаем. И тоже аналогичная просьба – вашу позицию сформулировать, чтобы мы потом могли ее детализировать и, скажем так, переложить на юридический язык, как это лучше всего зафиксировать и прописать.

Я благодарен, коллеги, за сегодняшний разговор. Он был, может быть, где-то немножко жестким, но, я считаю, правильным, потому что в любом случае это не та тема, с которой мы можем играть. У нас есть обязательства перед людьми, которых мы в свое время привезли на БАМ, которые там остались, у многих из которых

дети, внуки уже там живут, в том числе в этих домах. Может быть, они сами БАМ и не строили, но в любом случае они так или иначе являются родственниками – либо детьми, либо внуками тех людей, которые этот БАМ строили. Поэтому мы их туда привезли – мы за них несем ответственность. И в свое время об этом правильно абсолютно сказали и президент, и Валентина Ивановна.

Спасибо, коллеги, за хорошее обсуждение. В течение двух недель мы доработаем рекомендации наших парламентских слушаний. Спасибо.
